

Глава 10. Поздний вечер

Сюй Яньци замер, так и не опустив палец на мерцающий экран навигатора. Немного подумав, он повернулся к Вэнь Сяоцзюнь:

— Помнишь дорогу назад?

Не так давно, в день встречи с четырехрукой обезьяной, в лесу с совершенно одинаковыми деревьями Вэнь Сяоцзюнь без всяких приборов определила, что он изменил маршрут. Сейчас ориентироваться было куда проще, так что она наверняка помнила путь.

Вэнь Сяоцзюнь, похоже, и сама собиралась заговорить об этом, но Сюй Яньци ее опередил. Сначала она опешила, но тут же твердо ответила:

— Помню, учитель Сюй.

Сюй Яньци внимательно посмотрел на нее, словно оценивая, можно ли ей верить. Хотя он сам и завел об этом речь, но подобное происходило впервые — без реального опыта он не решался действовать наобум.

Вэнь Сяоцзюнь вздрогнула — совсем как в школьные годы, когда учитель внезапно вызывал ее к доске.

Сглотнув от волнения, она вспомнила о спешке и торопливо добавила:

— Учитель Сюй, у меня с детства потрясающее чувство направления. Друзья даже прозвали меня «живым навигатором».

Сун Бинь, словно что-то вспомнив, согласно кивнул:

— Точно, в сети об этом писали. Я тогда еще подумал, что ей просто пиарщики образ такой придумали.

Остальные тоже припомнили этот факт и дружно закивали.

Сюй Яньци тут же убрал коммуникатор и посмотрел на Вэнь Сяоцзюнь:

— Хорошо. Тогда води нас.

Девушка не ожидала, что он поверит ей так легко, и от радости едва не подпрыгнула.

Но, вовремя совладав с эмоциями, она серьезно кивнула, махнула рукой и скомандовала:

— За мной!

Пусть у остальных и оставались сомнения, но раз уж главный принял решение, они без колебаний двинулись следом.

За время похода все уже притерлись друг к другу. Без лишних команд люди выстроились в две колонны и быстрым шагом направились к утренней стоянке.

Дорогу возглавляли Вэнь Сяоцзюнь и Тао Мэнбай, а замыкали шествие Сюй Яньци и Ли Чжэ. Из-за спешки все сосредоточились на ходьбе, стараясь не отставать.

Поэтому, когда Сюй Яньци снова достал коммуникатор и перевел его в ночной режим, это заметил только шедший рядом Ли Чжэ.

Заместитель командира удивленно моргнул. Он уже открыл было рот, чтобы спросить, но вовремя спохватился и лишь искоса глянул на экран устройства.

Как у бывшего военного, зрение у него было отменное, так что он без труда разглядел содержимое дисплея.

Как он и думал, там была открыта навигационная карта.

Почувствовав на себе взгляд, Сюй Яньци повернулся к напарнику. Он никак не прокомментировал любопытство Ли Чжэ и, убедившись, что тот молчит, спокойно уткнулся обратно в коммуникатор.

В душе Ли Чжэ вскипела буря вопросов. Если Сюй Яньци так сомневался, зачем вообще доверил дорогу Вэнь Сяоцзюнь? К тому же посреди пути он тайком сверялся с картой, проверяя правильность маршрута.

Да еще и яркость убавил, переключившись на ночной режим — явно ведь шифровался, чтобы никто не заметил.

Но Сюй Яньци ведь понял, что его разоблачили, так почему лицо у него оставалось таким невозмутимым?

С одной стороны, Ли Чжэ, как члену одной команды, было неприятно это лицемерие: прилюдно выказать доверие, а за спиной устраивать проверки. С другой стороны, спокойствие Сюй Яньци совершенно сбивало с толку.

Одолеваемый сомнениями, Ли Чжэ шел словно сам не свой.

По натуре он был парнем прямолинейным — что на уме, то и на языке. А тут пришлось держать при себе кучу вопросов. Не желая сеять панику, он молчал, и это молчание его буквально душило.

Когда они наконец добрались до места, Ли Чжэ только собрался облегченно выдохнуть, как Сюй Яньци тут же раздал новые указания:

— Работаем по старой схеме. Командир Тао, заместитель командира Ли — на вас и на мне установка защитных барьеров. Остальные занимаются сборкой домиков.

Вздых так и застрял у Ли Чжэ в горле. Обреченно повесив нос, он тем не менее безропотно подчинился и быстро закончил свою часть работы.

Однако, когда они вернулись в лагерь, Сюй Яньци неожиданно сам завел разговор о том, что больше всего мучило Ли Чжэ.

— Всю дорогу я сравнивал скорость нашего движения по навигатору и под твоим руководством, — обратился Сюй Яньци к Вэнь Сяоцзюнь. — Мои догадки подтвердились: в незнакомой местности живой проводник ведет отряд гораздо быстрее, чем бездушная машина. Так что в будущем нам еще не раз понадобится твоя помощь.

Решение довериться Вэнь Сяоцзюнь не было слепым порывом. Сюй Яньци все тщательно взвесил. Навигационная карта — вещь хорошая, но в диких условиях неизведанной планеты отряд все равно вынужден прощупывать каждый шаг.

Тем более когда речь идет о целой группе людей, а на пятки наступает ночь. В такое время в незнакомом лесу любая заминка могла обернуться катастрофой.

Если способности Вэнь Сяоцзюнь были реальными, это сэкономило кучу времени. В противном случае, если бы они застряли в темноте, последствия могли оказаться непредсказуемыми.

Да, он включил навигатор для подстраховки, опасаясь, что девушка собьется с пути. Но упрекнуть его в двуличии было нельзя — не зря же он, как только все оказались в безопасности, честно и открыто признался в своих действиях.

Ли Чжэ понял, что зря плохо думал о руководителе, и у него внутри шевельнулось чувство вины. Однако один нюанс все еще не давал ему покоя: зачем нужно было включать именно ночной режим? Не выдержав, он спросил об этом напрямую.

Сюй Яньци с каменным лицом посмотрел на него и указал пальцем в темнеющее небо:

— Так ведь стемнело. Глаза беречь надо.

При этом его тон выражал такое искреннее недоумение, будто Ли Чжэ спросил какую-то глупость вроде того, почему дважды два — четыре.

Ли Чжэ лишился дара речи.

Он напридумывал себе целую кучу конспирологических теорий, а разгадка оказалась до смешного будничной.

Когда остальные узнали от Ли Чжэ, в чем дело, лагерь взорвался дружным хохотом.

Позади был тяжелый день, венцом которого стал изнурительный марш-бросок. После того как первая волна смеха утихла, людей окончательно сморила усталость. Глаза слипались сами собой.

Сюй Яньци лишь недоуменно пожал плечами. Дождавшись, пока товарищи утрут выступившие от смеха слезы, он глянул на ночное небо и уже собирался отправить всех спать.

Но среди них был Ван Синьдун, у которого утренний прилив азарта, похоже, до сих пор не иссяк.

Ван Синьдун отшагал весь путь туда и обратно, но на его лице не было и следа усталости. Он с явным любопытством обратился к Сюй Яньци:

— Учитель Сюй, а что это вообще за звери такие — крысопсы? В научно-популярных справочниках по космической фауне я о них ничего не встречал.

— Хм... — Сюй Яньци остановился и повернулся к вопрошающему.

Посмотрев на него, Ван Синьдун уловил на обычно бесстрастном лице наставника выражение глубокого, непередаваемого недоумения.

Ван Синьдун был тертым калачом и обычно тонко чувствовал настроение собеседника — в другой раз он бы сразу прикусил язык. Но сегодняшняя встреча с крысопами произвела на него слишком сильное впечатление, и любопытство взяло верх над осторожностью.

— Крысопес — это недавно открытый вид космической фауны, — раздался негромкий голос. — На данный момент известно лишь, что они травоядны, но не брезгают и падалью. Серьезных исследований пока не проводилось, подробных данных мало, потому-то их еще и не внесли в общедоступные атласы.

— Вот оно как, — кивнул Ван Синьдун. И тут же осекся, сообразив, что голос принадлежал вовсе не Сюй Яньци. Он удивленно уставился на говорившего: — Ци Мо, откуда у тебя такие познания?

После этих слов остальные тоже припомнили, что именно Ци Мо первым опознал опасную тварь при встрече. Взоры всей команды скрестились на нем; даже Сюй Яньци не удержался от заинтересованного взгляда.

Ци Мо давно привык быть в центре внимания, но когда на него посмотрел Сюй Яньци, его плечи едва заметно дрогнули. Впрочем, он тут же взял себя в руки.

Сделав свой привычный невозмутимый вид, он опустил глаза и негромко бросил:

— Одно время читал официальный сайт испытателей планет.

— Ну и ну, — покачал головой Ли Чжэ. — А я думал, Небесного царя Ци, кроме музыки, вообще ничего на свете не волнует.

И упрекнуть заместителя командира в предвзятости было трудно. За прошедшие дни Ци Мо вел себя так, будто его рот опечатали судебные приставы — вытянуть из него хоть слово было задачей почти невыполнимой.

Не будь у него столь мощной, подавляющей ауры, про него в походе вообще бы позабыли.

Впрочем, Ли Чжэ сейчас озвучил мысли большинства. Пусть его прямота порой и ставила людей в неловкое положение, в такие моменты именно благодаря его простоте наружу выплывали деликатные темы, о которых другие помалкивали.

— Вовсе нет, — спокойно ответил Ци Мо.

Лед тронулся, и члены команды постепенно начали понимать, что с этим угрюмым парнем вполне можно иметь дело.

Если вспомнить их недолгое знакомство, Ци Мо просто выглядел сурово и не любил пустой болтовни. Но стоило к нему обратиться — и он отвечал пусть не с распростертыми объятиями, но вполне вежливо.

Просто поводов для беседы с ним подворачивалось ничтожно мало, отчего в коллективе и сложилось мнение, будто он парень с крутым норовом, к которому лучше не лезть.

Заметив, что разговор уходит в сторону, Сун Бинь вовремя вмешался и разрядил обстановку легкой шуткой, переводя тему.

Он уже собирался напомнить всем об отбое, но внимательная Су Хэ заметила, что Сюй Яньци крутит в руках какой-то прибор с крайне озабоченным видом.

— Учитель Сюй, что-то стряслось? — спросила она.

Сюй Яньци поднял глаза и поджал губы, словно решая, стоит ли делиться плохими новостями, но все же признался:

— Один из защитных барьеров поврежден.

Раздались тревожные вздохи, но Тао Мэнбай тут же поспешила всех успокоить:

— Без паники! У нас есть запасные комплекты.

— Из-за крысопсов? — негромко спросил Ци Мо, быстро сопоставив факты.

Сюй Яньци в очередной раз поразился его проницательности и молча кивнул, подтверждая догадку.

Остальные были слишком напуганы самой полемкой, чтобы размышлять о том, как именно мелкие зверьки ухитрились повредить систему. Хотя командир Тао и пыталась сгладить углы, все понимали: эти барьеры — высокотехнологичные армейские спецсредства, и их ценность переоценить сложно.

Но пока большинство удрученно вздыхало, Су Хэ, которая первой заприметила неладное, оставалась совершенно спокойной и даже мягко улыбалась.

— Учитель Сюй, если вы мне доверитесь, — с улыбкой произнесла она, — позвольте мне взглянуть на него. Может, получится починить?

— Что? — Сюй Яньци широко распахнул свои выразительные миндалевидные глаза. Он еще не успел переварить новость о феноменальном топографическом чутье Вэнь Сяоцзюнь, как еще одна участница экспедиции вызвалась поработать механиком.

Меньше чем за сутки на него обрушилась лавина сюрпризов. Голова шла кругом, и он просто застыл, не зная, что сказать.

«Где только продюсеры отыскивали этих скрытых гениев? — подумал Сюй Яньци. — Они ведь, черт возьми, обычные звезды эстрады и кино, верно?»

Заметив его замешательство, Су Хэ скромно улыбнулась:

— Не судите строго. В университете я изучала прикладную механику.

Сюй Яньци лишь безмолвно покачал головой.

<http://bllate.org/book/18362/1785110>